

10-1-2019

A Conceptual Analysis Of The Title

Irada BABAEVA

Uzbek state world languages university

Follow this and additional works at: <https://uzjournals.edu.uz/philolm>

 Part of the [English Language and Literature Commons](#), [Language Interpretation and Translation Commons](#), [Linguistics Commons](#), [Other Languages, Societies, and Cultures Commons](#), and the [Reading and Language Commons](#)

Recommended Citation

BABAEVA, Irada (2019) "A Conceptual Analysis Of The Title," *Philology Matters*: Vol. 2019 : Iss. 1 , Article 7.

Available at: <https://uzjournals.edu.uz/philolm/vol2019/iss1/7>

This Article is brought to you for free and open access by 2030 Uzbekistan Research Online. It has been accepted for inclusion in Philology Matters by an authorized editor of 2030 Uzbekistan Research Online. For more information, please contact brownman91@mail.ru.

Ирада БАБАЕВА

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЗАГЛАВИЯ

Irada BABAeva

A CONCEPTUAL ANALYSIS OF THE TITLE

Мақолада сарлавҳа адабий матнинг асосий тўшунчаси сифатида қаралган. Сарлавҳа ҳар қандай санъат асарининг ажралмас қисми бўлиб, унинг концептуал моҳиятини аниқлаш жуда муҳимдир. Сарлавҳада матнинг вояси ва ёзувчининг образли тафаккури умумлаштирилади. Мақолада қиёсий, тизимли ва деконструктив усуллар қўлланилади. Унинг концептуал моҳиятини аниқлаш учун когнитив харита ишлатилади. Бу харита бир неча босқичдан иборат. Ҳар бир босқич концептнинг янги маъноларини аниқлашга қаратилган. Асосий далил сифатида У. Сарояннинг “Кулги” хикояси танланган. Ушбу харита ёрдамида ҳикоя сарлавҳаси асар мазмунига моҳиятан мослиги аниқланган. Ушбу концепт лугатларда фақат ижобий маъноларга эга бўлса-да, ammo контентдаги мазмун билан ўзаро таъсири асосида салбий-экспрессив маъно касб этиши таҳлиллар асосида аниқланган.

Калиг сузлар: сарлавҳа, концепт, когнитив харита, концептуал моҳияти, адабий мати, контекстуал маъно, лугавий маъно.

Статья посвящена рассмотрению заголовка как основного концепта литературного текста. Актуальность этой работы заключается в том, что название является неотъемлемой частью любого произведения искусства, и определение его концептуальной сущности очень важно, потому что с помощью названия читатели могут сразу догадаться о главной проблеме и рассмотреть основную идею произведения. В работе используются сравнительные, системные и деконструктивные методы. Для выявления концептуальной сущности названия используется когнитивная карта. Эта карта состоит из нескольких этапов. Каждый этап направлен на выявление новых значений концепции. В качестве ключевого доказательства автор выбрала название истории У. Сарояна «Смех». С помощью этого анализа было обнаружено, что контекстные значения этого названия противоположны его значениям в словаре. Несмотря на то, что в словарях концепт имеет только позитивные фиксированные значения, однако на основе взаимодействия названия с действиями в содержании оно приобретает довольно негативные эмоциональные значения.

Ключевые слова: заголовок, концепт, когнитивная карта, концептуальная сущность, литературный текст, контекстное значение, словарные значения.

The article is aimed to consider the title as the main concept of a literary text. The topicality of this work is that the title is an integral part of any work of art and the identification of its conceptual essence is very important, because with the help of the title readers can see the main problem, the idea of the work. In the work comparative, systemic

Ирада Бабаева – преподаватель УзГУМЯ.

and deconstructive methods are used. For revealing a conceptual essence of the title, a cognitive map is used. This map consists of several stages. Each stage is aimed at identifying new meanings of the concept. As a key proof, the author chose the title of U. Saroyan's story "Laughter". With the help of this analysis, she found that the contextual meanings of the title are directly opposite to its dictionary meanings. In spite of the fact, that the concept has only positive fixed meanings in the dictionaries but the interaction of the title with actions in the content, gets rather negative emotional meanings.

Key words: *title, concept, cognitive map, conceptual essence, literary text, contextual meanings, dictionary meanings.*

Заглавие играет важную роль в создании интегрированного единства текста. Этот компонент занимает так называемую сильную позицию, которая привлекает внимание читателя. Иногда его трактуют как однофразовый текст, представляющий другой, развернутый текст. И именно заголовок задает читателю определенный горизонт ожидания. Заголовок художественного текста определяет основную идею, мысль, сюжетную линию произведения. Таким образом, заглавие – это один из важнейших элементов смысловой и эстетической организации художественного текста, поэтому интерпретация заглавия произведения – одна из труднейших задач исследователя. В качестве имени заглавие обладает способностью представлять текст: оно именуется только один конкретный объект. Оно одновременно является именем художественного произведения и индивидуально-авторским высказыванием о нем. Отличительная черта заглавия – большая по сравнению с любым другим именем индивидуальность, так как создается специально для данного текста и принадлежит только ему одному. В свою очередь, заглавие помогает читателю спрогнозировать, опираясь на свой опыт, последующий за ним текст, подготавливает читателя к пониманию текста, служит связующим звеном между читателем и внетекстовой действительностью.

Текст представляет собой некое завершенное сообщение, обладающее своим содержанием, организованное по абстрактной модели одной из существующих в литературном языке форм сообщений (функционального стиля, его разновидностей и жанров) и характеризуемое своими дистинктивными признаками. Как и всякая абстрактная модель, модель текста не может охватить все признаки объекта исследования. Она допускает и даже предопределяет возможные вариации этих признаков, чаще всего отбирая наиболее существенные из них. В моделях текста по-особому проявляются указанные выше дистинктивные признаки, которым с полным правом можно присвоить ранг грамматических категорий текста.

В свою очередь, все категории получают свои конкретные формы реализации. Так, например, формы категории информативности – это повествование, рассуждение, описание (обстановка, ситуация, действие, природа, личность) и т.д.; категория интеграции реализуется: а) в формах подчинения одних частей текста другим; формах совпадающих и не совпадающих с формами подчинения, характерных для предложения, б) в стилистических приемах, в) в синонимиче-

ских повторах и др.; категория ретроспекции выявляется как композиционными, так и лексическими средствами.

Грамматическая категория информативности представляет собой обязательный признак текста. Анализ разных видов информации показал, что информация, как основная категория текста и относящаяся только к тексту, различна по своему прагматическому назначению. Гальперин предлагает различать информацию: а) содержательно-фактуальную (СФИ), б) содержательно-концептуальную (СКИ), в) содержательно-подтекстовую (СПИ) [Turayeva Z.Ya., 1986; 27].

Содержательно-фактуальная информация (СФИ) содержит сообщения о фактах, событиях, процессах, которые будут происходить в окружающем нас мире, действительном или воображаемом. В такой информации могут быть поданы сведения о гипотезах, выдвигаемых учеными, их взглядах, всякие сопоставления фактов, их характеристики, разного рода предположения, возможные решения поставленных вопросов и пр. Содержательно-фактуальная информация эксплицитна по своей природе, т.е. всегда выражена вербально. Единицы языка в СФИ обычно употребляются в их прямых, предметно-логических, словарных значениях, закрепленных за этими единицами социально-обусловленным опытом.

Содержательно-подтекстовая информация (СПИ) представляет собой скрытую информацию, извлекаемую из СФИ, благодаря способности единиц языка порождать ассоциативные и коннотативные значения, а также благодаря способности предложений внутри СФИ приращивать смыслы. СПИ – факультативная информация, но когда она присутствует, то вместе с СФИ образует своеобразный текстовый контрапункт.

Содержательно-концептуальная информация (СКИ) сообщает читателю индивидуально-авторское понимание отношений между явлениями, описанными средствами СФИ, понимание их причинно-следственных связей, их значимости в социальной, экономической, политической, культурной жизни народа, включая отношения между отдельными индивидуумами, их сложного психологического и эстетико-познавательного взаимодействия. Такая информация извлекается из всего произведения и представляет собой творческое переосмысление указанных отношений, фактов, событий, процессов, происходящих в обществе и представленных писателем в созданном им воображаемом мире. Этот мир приближенно отражает объективную действительность в ее реальном воплощении. СКИ не всегда выражена с достаточной ясностью. Она дает возможность и даже настоятельно требует разных толкований. Таким образом, различие между СФИ и СКИ можно представить себе, как информацию бытийного характера и информацию эстетико-художественного характера, причем под бытийным следует понимать не только действительность реальную, но и воображаемую. Следовательно, СКИ – это комплексное понятие, не сводимое к идее произведения. СКИ – это замысел автора плюс его содержательная интерпретация.

Чаще всего заголовок выступает в качестве вполне самостоятельного концепта текста, несущего информацию, способную предопределить читательское впечатление о содержании и создать условия для соответствующего восприятия

последнего. В свою очередь, понятие концепт, как и многие сложные научные феномены, не имеет однозначного толкования в науке о языке на современном этапе ее развития. Дискуссионными остаются многие вопросы, связанные с теорией концептов. Ряд исследователей даёт различные определения концепта: «оперативная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга, всей картины мира, квант знания. Самые важные концепты выражены в языке» [КСКТ; 90-92]; «идея, включающая абстрактные, конкретно-ассоциативные и эмоционально-оценочные признаки, а также спрессованную историю понятия [Stepanov Yu.S., 1997; 412]; «ментальные образования, которые представляют собой хранящиеся в памяти человека значимые осознаваемые типизируемые фрагменты опыта».

С.Г. Воркачев определяет концепт как «операционную единицу мысли» [Vorkachyov S.G., 2004; 43], как «единицу коллективного знания (отправляющую к высшим духовным сущностям), имеющую языковое выражение и отмеченное этнокультурной спецификой» [Vorkachyov S.G., 2004; 51-52].

По мнению З.Д. Поповой и И.А. Стернина, концепт надо рассматривать как дискретное ментальное образование, которое является базовой единицей мыслительного кода человека и обладает относительно упорядоченной внутренней структурой, представляющей собой результат познавательной (когнитивной) деятельности личности и общества, несущей комплексную, энциклопедическую информацию об отражаемом предмете или явлении, об интерпретации данной информации общественным сознанием и отношением общественного сознания к данному явлению или предмету.

Отличительным свойством концептов является также и то, что они могут быть объективизированы различными языковыми средствами: 1) лексемами и фразовыми сочетаниями из состава лексико-фразеологической системы языка, имеющими «подходящие к случаю» семемы или отдельные семы разного ранга (архисемы, дифференциальные семы, периферийные, потенциальные, скрытые; 2) свободными словосочетаниями; 3) текстами и совокупностью текстов (при необходимости экспликации или обсуждения содержания сложных, абстрактных или индивидуально-авторских концептов).

Таким образом, концепт — это комплексная мыслительная единица, которая в процессе мыслительной деятельности поворачивается разными сторонами, актуализируя при этом либо свой понятийный уровень, либо фреймовый, либо схематический, либо представления, либо разные комбинации этих концептуальных сущностей. У концепта сложная структура. С одной стороны, к ней относится все, что принадлежит строению понятия; с другой стороны, в структуру концепта входит то, что делает его фактом культуры: исходная форма (этимология); история, сжатая до основных признаков содержания; современные ассоциации; оценки.

Концепт состоит из компонентов (концептуальных признаков), т.е. отдельных признаков объективного или субъективного мира, дифференцированно отраженных в сознании носителей языка и различающихся по степени аб-

страктности. Есть произведения без сюжета, без легко вычленимой темы, но произведений без концепта нет. Авторский замысел раскрывается через сюжет и характеры действующих лиц, а читатель начинает осмысление идеи автора, наоборот, по ходу ознакомления с содержанием произведения. Заглавие, в данном случае, несет большую функциональную нагрузку, поскольку может выполнить свое основное назначение только в неразрывной связи с прочностью завершенным текстом.

Выявление концептуальной сущности заглавия может быть осуществлено на основе когнитивной карты. Когнитивная карта — это тип ментального представления, которое можно использовать для описания различных местоположений, концептов и атрибутов их повседневной или метафорической пространственной среды. Для анализа мы выбрали заглавие рассказа У. Сарояна «Смех» (Laughter). В этом рассказе учительница заставляет ученика Бена в наказание за смех на уроке смеяться в течение часа. В данной ситуации понятие «смех» приобретает необычные и неожиданные значения.

Анализ выявления концептуальной сущности любого заглавия состоит из нескольких этапов. На первом этапе составления когнитивной карты нами выявлены следующие значения концепта *laughter*, утвержденные в словарях:

- **Laughter** n. a movement (usually involuntary) of the muscles of the face, particularly of the lips, with a peculiar expression of the eyes, indicating merriment, satisfaction, or derision, and usually attended by a sonorous and interrupted expulsion of air from the lungs. (Webster's Revised Unabridged Dictionary, 1996, 1998 MICRA, Inc.); Характерные прерывистые горловые звуки, вызываемые короткими выдыхательными движениями при проявлении веселья, радости, удовольствия и т. п. Заливаться смехом. Не удержаться от смеха.

- **Laughter** n. the act, sound or manner of laughing that show you are happy or think something is funny (Большой Оксфордский толковый словарь английского языка, Москва АСТ, Астрель, 2007 Oxford University Press); Смех — это звук, издаваемый от веселья

- **Laughter** n. the activity of laughing; the manifestation of joy or mirth of scorn; “he enjoyed the laughter of the crowd” (Webster's New World Roget's A-Z Thesaurus, Willey Publishing, Inc., 1999, Cleveland, Ohio);

- **Laughter** is an audible expression, or appearance of merriment or happiness, or an inward feeling of joy and pleasure. It may ensue from jokes, tickling, and other stimuli. Inhaling nitrous oxide can also induce laughter; other drugs, such as cannabis, can also induce episodes of strong laughter, (www.wikipedia.com)

- **Laughter** is the spontaneous sounds and movements of the face and body that are the instinctive expressions of lively amusement and sometimes also of derision.

- **Laughter** is a physical reaction in humans consisting typically of rhythmical, often audible contractions of the diaphragm and other parts of the respiratory system. Laughter can arise from such activities as being tickled, or from humorous

stories or thoughts. Most commonly, it is considered a visual expression of a number of positive emotional states, such as joy, mirth, happiness, relief, etc. (Wikipedia).

На втором этапе нами были рассмотрены фразеологические единицы и словицы с компонентом *laughter*:

Better the last smile than the first laughter.

Laughter is the best medicine.

A day without laughter is a day wasted.

If you're too busy to laugh, you are too busy.

The laughter, the tears and the song of a woman are equally deceptive.

He is past laughter; he is in no mood for laughter.

- *Split one's sides with laughter* – надорвать бока со смеху.
- *Raise a laughter against smb.* – поставить кого-либо в смешное, нелепое положение; сделать кого-либо посмешищем.
- *Homeric laughter* – гомерический хохот (оборот связан с описанием Гомером смеха богов);
- *to double up with laughter* – сгибаться, корчиться от смеха;
- *to roar with laughter* – покатываться со смеху;
- *past laughter* – не до смеху;
- *with laughter* – со смеху.

Также, анализ словаря *ABYY Lingvo* (2008) показал, что слову *laughter* соответствуют следующие атрибутивные слова:

- *contagious, infectious laughter* – заразительный смех
- *heartly, loud, raucous, uproarious laughter* – сердечный, громкий смех
- *a burst, fit, gale of laughter* – взрыв хохота
- *ripple of laughter* – звенящий смех
- *convulsive laughter* – судорожный смех
- *derisive laughter* – пронический смех
- *sardonic laughter* – сардонический смех
- *shrill laughter* – звонкий смех
- *subdued laughter* – сдвленный смех

В результате проделанной работы было выявлено, что слово *laughter*, в основном, несёт в себе такие позитивные значения как смех – это удовольствие, радость, веселье, юмор, облегчение. Следовательно, смех – это защитная реакция организма. Он помогает избавиться от переизбытка положительных эмоций. Поэтому счастливые люди могут смеяться без повода – им постоянно необходим выплеск позитива.

Следует отметить, что несовпадение концептуальных признаков является парадоксальным явлением, что также может быть подтверждено следующими высказываниями:

Laughter does not seem to be a sin, but it leads to sin (St. John Chrysostom); The laughter of man is more terrible than his tears, and takes more forms – hollow, heartless, mirthless, maniacal (James Thurber)

У. Сароян в рассказе «Смех» (Laughter) описывает позитивные эмоции мальчика, его радостное и порой даже возбуждённое состояние во время урока. Бен, мальчишка весёлый, он обладает необузданным характером. Смех – это всего лишь его эмоциональное состояние, которое он демонстрирует своим одноклассникам. Его рассмешило поведение молодой девушки, заменявшей учительницу. Всё ему казалось в ней непонятным и очаровывающим. В данном случае, его смех всего лишь определённый эмоциональный настрой, что соответствует одному из основных значений (laughter – the act, sound or manner of laughing that show you are happy or think something is funny).

“... sorrow came with her every morning, and he laughed: her manner of speech and her moves were amusing ...and even her moves could make him funny that day”

В данном контексте, концепт laughter совпадает практически со всеми словарными значениями, то есть выражает позитивное состояние человека.

Далее в рассказе его обычный смех раздражает молодую и ещё неопытную учительницу, для которой урок был настоящим испытанием:

“...He didn't want to laugh at all, but suddenly laughed. She looked at him, he stared at her and in a blink something elusive joined them, but then he saw anger and wrath in her eyes:

– You have to stay after classes!”

При дальнейшем анализе текста, концепт laughter приобретает совершенно другие значения, отличные и даже противопоставленные выше обозначенным словарным значениям и приобретает негативный оттенок. Учительница наказывает Бена, заставляет его смеяться после занятий в течение часа, что травмирует ребёнка и становится для него настоящей пыткой. Здесь уже «смех» приобретает совершенно противоречивое значение, где смех – это жестокое наказание и представление о природе смеха как позитивной эмоции меняется в противоположную сторону.

It's disgusting, and isn't funny at all! She asked him to stay after classes and made him to laugh. Quite the contrary! What's the sense in this trick? What must he laugh at? Who can laugh without sheer fun? There should be the joke or something amusing or silly to laugh, something funny...

He couldn't laugh any more. His eyes were suffused with tears.

Смех превращается для Бена в пытку, он не понимает, зачем он должен это делать, как и над чем ему в этой ситуации смеяться. В итоге со стыдом и с отвращением он все-таки начал смеяться. Для него стал смешным его фальшивый смех, и он обрадовался тому, что теперь сможет смеяться по-настоящему. Услышав, что учительница плачет, мальчик тоже заплакал, так как не мог понять, что плохого он ещё сделал.

Кроме того, в этом рассказе смех выступает как средство выражения отношения учительницы и ученика. «Смех» здесь раскрывает истинное отношение учительницы к Бену. Молодая учительница каждый раз боялась заходить в класс, для неё это было испытанием. Бен чувствовал её волнение, ему нравилась эта молодая учительница, он хотел стать её другом, но почему-то не выдержал и засмеялся. Его смех стал для неё последней каплей, ей казалось, что он насмехается над её неопытностью. Единственным выходом для неё было наказать ученика его же оружием – то есть смехом. Так как учительница неопытна, она решила, что это наказание будет наиболее правильным. Отсюда выявляется следующее значение названия *Laughter*: смех – средство выражения отношения между учителем и учеником.

“Now she sits at the table and stares at him, but her face is so unhappy and scared. And again he feels pity, sickening pity; why he pained her, this poor mistress...”

Проанализировав рассказ, можно также выявить ещё одно значение названия рассказа У. Сарояна *Laughter*. Смех является средством оправдания поведения, как учительницы, так и ученика. Смех оправдан со стороны ученика, так как он хотел угодить учительнице и больше её не обижать. Оставшись после урока, он старался смеяться над чем угодно, лишь бы она его простила. Учительницу тоже можно оправдать в данной ситуации, так как она молодая неопытная девушка и не могла найти другого выхода из сложившейся ситуации. Она поняла свою ошибку, простила Бена и расплакалась. Конечно, учитель жестоко наказал своего ученика, но в той ситуации она просто не видела для себя другого выхода. Ей казалось, что ребёнок смеётся над ней, и не учла его возраста из-за своей неопытности.

Laughter можно представить как когнитивную структуру, в которой упакуются значения, наполняющие содержание этого концепта. Анализ произведения помог раскрыть концептуальную сущность заглавия *Laughter* и выявил другие совершенно отличные значения этого концепта. Здесь можно проследить парадоксальное явление, которое означает несовпадение концептуальных признаков.

Таким образом, заголовок выступает смысловым сгустком текста и может рассматриваться как своеобразный ключ к его пониманию. Специфика его заключается в том, что он играет роль посредника между озаглавливаемым текстом, совокупностью предшествующих текстов, формирующих вертикальный контекст данного художественного произведения, и человеком (его эмоционально-ценностной сферой, опытом и объемом имеющихся у него фоновых знаний). Сеть ассоциаций, формируемая заголовком, это вся информация, заложенная в него автором в рамках филолого-исторической традиции и отраженная в восприятии читателя в соответствии с имеющимся у него собственным культурным опытом.

Для понимания сути заглавия, для верной интерпретации авторской мысли необходимо учитывать связь заглавия со всеми сюжетными ходами, с худо-

жественными образами, со спецификой номинаций действующих лиц, с целыми фрагментами текста, с самой композицией и жанром произведения. Составление когнитивной карты заглавия произведения *Laughter* позволило выявить концептуальную сущность произведения в целом, раскрыть ранее неизвестные значения. Можно сделать вывод о том, что заглавие является сверхконцептом произведения, соединяющим в себе множество различных концептуальных признаков.

Анализ когнитивной карты заглавия произведения У. Сарояна «Смех» (*Laughter*) выявил следующую особенность: контекстуальные значения этой лексемы прямо противоположны его словарным значениям. Если в словарных значениях зафиксированы значения положительной направленности (радость и другие положительные эмоции), то контекстуальные значения, формирующиеся на основе взаимодействия заглавия и действия, передают широкий спектр смысловых оттенков, среди которых выделяются как положительные, так и отрицательные эмоционально оценочные смыслы.

Laughter – *Веселье*

Laughter – *Эмоции*

Laughter – *Поведение*

Laughter – *Наслаждение*

Laughter – *Слезы*

Laughter – *Оскорбление*

Laughter – *Наказание*

Laughter – *Осмысление*

Laughter – *Выражение отношений*

Laughter – *Обоснование*

LITERATURA:

1. Stepanov Yu.S. Nazvaniye kak kodovaya yedinita teksta: Avtoref. diss. kand..filol..nauk. – M., 2003. – 412 s.
2. Trubnikova Yu.V. Tekst i yego zagolovok: problema strukturnogo i semanticheskogo vzaimodeystviya // Izvestiya Altayskogo gosudarstvennogo universiteta. – Barnaul, 2010. – № 2/2 (66). – S. 121–126.
3. Turayeva Z.Ya. Lingvistika teksta. – M.: Prosveteniye, 1986. - 127 s.
4. Pronin V.V. V zaglavii – sut // Literaturnaya ucheba. - 1987. № 3. – S. 202 – 228.
5. Mankova L.A. Spetsifika zagolovkov // Uchenye zapiski TNU, 2002. Выпуск № 6 (45).
6. Galperin I.R. Tekst kak ob'ekt lingvisticheskogo issledovaniya. – M.: Nauka, 1981. – 139 s.
7. Krjijanovskiy S. Poetika zaglaviy. – M., 1931. – 32 s.
8. Stepanov Yu.S. Konstanty: slovar russkoy kultury. Opit issledovaniya. M., 1997. 824 s.
9. Vorkachyov S.G. Rossiyskaya lingvokulturnaya konseptologiya: sovremennoye sostoyaniye, problemy, vektor razvitiya // Izvestiya Rossiyskoy akademii nauk. Seriya literaturi i yazika. 2004. T. 70. № 5. S. 51-52.